

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.14>

UDC 347.6

LBC 67.404.5

Submitted: 04.10.2024

Accepted: 24.10.2024

**INNOVATIONS IN THE FAMILY LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE INITIATIVES
AND LAW ENFORCEMENT TRENDS**

Elvira O. Osadchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the transformation and evolution of modern society, its values, and its priorities are simultaneously evidenced in fairly sustainable and stable social institutions, which include family and marriage. The multifaceted issues of demography, the family, the transmission of the cultural code, and spiritual heritage through generations currently occupy a central place in state policy – the year of 2024 has been declared the year of the family in Russia. The Russian legislator is carefully and delicately introducing changes in family law, dictated by established judicial practice and aimed at consolidating positive trends (in particular, the protection of paternity as part of alimony obligations), avoiding radical innovations (such as, for example, the introduction of the right to freedom of gender/sexual self-determination). At the same time, the events taking place in the country and disturbing the usual way of life are a powerful factor affecting the family and social condition. The **purpose** of the study is to identify the reaction of the legislator and law enforcer to the paradigmatic transformation of family and marital relations. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, whose main ones are analysis, synthesis, generalization, and comparative jurisprudence. **Results:** the current state of the institution of marriage is characterized by the formation of a new type of family and the construction of new models of marriage, which entails the need to modernize the established legal foundations in this area, whose outline we can observe in the scientifically based concepts and supported by various state development programs. We can observe innovations in marital relations both in the proposed legislative initiatives and in the emerging judicial practice. **Conclusions:** in modern realities, the law enforcer is faced with such negative phenomena as sham marriages, putative marriages, and putative termination of marital relations, where the parties determine their socio-legal status based on material interest, without pursuing goals arising from the nature of marital relations. According to the author, the legislative initiative on the recognition of actually existing marital relations in a judicial application procedure at the request of one of the parties is aimed at undermining the basic principle of marriage – the mutual expressed consent of both persons wishing to marry. The transformations considered in the marriage sphere allow believing that the special military operation has also played an important role in this process, which has changed the views of many people on the meaning of marriage and its key principles.

Key words: marriage, conclusion of marriage, sham marriage, sham dissolution of marriage, recognition of actual marital relations, innovation of the family legislation.

Citation. Osadchenko E.O. Innovations in the Family Legislation of the Russian Federation: Analysis of the Legislative Initiatives and Law Enforcement Trends. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 104-112. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.14>

НОВАЦИИ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ И ТЕНДЕНЦИЙ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Эльвира Олеговна Осадченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: трансформация и эволюция современного общества, его ценностей и приоритетов параллельно отражается и на достаточно устойчивых и стабильных социальных институтах, к которым относятся семья и брак. Разноаспектные вопросы демографии, семьи, передачи культурного кода и духовного наследия через поколения в настоящее время занимают центральное место в государственной политике – 2024 г. в России объявлен Годом семьи. Российский законодатель осторожно и деликатно вносит изменения в сферу семейного права, продиктованные сложившейся судебной практикой и направленные на закрепление позитивных тенденций (в частности, защита отцовства в рамках алиментных обязательств), избегая радикальных новшеств (таких, например, как введение права на свободу гендерного / полового самоопределения). Одновременно события, происходящие в стране и будоражащие привычный уклад, являются мощным фактором, накладывающим отпечаток на семейно-социальное состояние. Выявление реакции законодателя и правоприменителя на парадигмальную трансформацию семейно-брачных отношений составляет цель настоящего исследования. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают анализ, синтез, обобщение и сравнительное правоведение. **Результаты:** для современного состояния института брака характерно формирование нового типа семьи и построение новых моделей брака, что влечет необходимость модернизации сложившихся правовых устоев в этой сфере, абрис которых мы можем наблюдать в научно обоснованных концепциях, и поддерживаемых различными государственными программами развития. Новаии брачных отношений отмечаются и в предлагаемых законодательных инициативах, и в формирующейся судебной практике. **Выводы:** в современных реалиях правоприменитель столкнулся с такими негативными явлениями, как фиктивные, мнимые браки и мнимое прекращение брачных отношений, где стороны определяют свое социально-правовое положение исходя из материальной заинтересованности, не преследуя цели, вытекающие из природы брачных отношений. Законодательная инициатива о признании фактически сложившихся брачных отношений в судебно-заявительном порядке по требованию одной из сторон, по мнению автора, направлена на подрыв базового принципа заключения брака – взаимное выраженное согласие обоих лиц, желающих вступить в брак. Рассмотренные трансформации в брачной сфере позволяют нам считать, что немаловажную роль в данном процессе оказала и специальная военная операция, поменявшая воззрение многих людей на значение брака, его ключевые принципы.

Ключевые слова: брак, заключение брака, фиктивный брак, фиктивное расторжение брака, признание фактических брачных отношений, новация семейного законодательства.

Цитирование. Осадченко Э. О. Новаии семейного законодательства России: анализ законодательных инициатив и тенденций правоприменения // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 104–112. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.14>

Введение

Институт брака берет свое начало еще со времен существования древнего Рима, уже с того периода возникла необходимость регулирования брачно-семейных отношений, где неотъемлемой целью заключения брака являлось воспитание потомства и ведение общего хозяйства. Главные устои и цели создания института брака, зародившиеся несколько

столетий назад, все еще сохраняются в современной России, и брак представляет собой взаимный, равноправный, добровольно заключенный в органах записи актов гражданского состояния союз мужчины и женщины, целью которого является создание семьи, порождение взаимные прав и обязанностей супругов. Основные вопросы, связанные с правовым регулированием этого социального института, регламентируются в статьях Семейного

кодекса РФ, который содержит положения, закрепляющие основные принципы правового регулирования брачно-семейных отношений, основания заключения и прекращения брака, права и обязанности супругов, основания признания брака недействительным, порядок заключения брачного договора и внесения в него изменений и т. д. [7].

Несмотря на формирование современного типа семьи и построения новых моделей брака, – пробный брак, открытый брак, браки-посещения, одинокое материнство [4], – сохраняют свое действие основные принципы брачно-семейных отношений на территории РФ: добровольность брачного союза; равенство прав супругов в семье; разрешение внутрисемейных споров по взаимному согласию; приоритет семейного воспитания детей, забота об их благополучии и развитии; обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и т. д. Согласно Семейному кодексу РФ, условиями для заключения брака являются взаимное согласие супругов на регистрацию брака; достижение брачного возраста и отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака. В Российской Федерации, согласно ст. 72 Конституции РФ, вопросы, касающиеся семейного законодательства, относятся к совместному ведению федерального центра и субъектов РФ, ввиду чего субъекты, входящие в состав российского государства, вправе самостоятельно устанавливать возраст, необходимый для заключения брака. Так, в некоторых регионах (например, в Чеченской республике, республике Адыгея, Кабардино-Балкария, Тульской области и т. п.) возраст вступления в брачно-семейные отношения снижен до 14 лет. К обстоятельствам, препятствующим заключению брака, согласно Семейному кодексу РФ, относятся: наличие близкого родства, признания лица недееспособным по решению суда ввиду наличия психического заболевания, а также наличие у лица уже зарегистрированного брака с третьим лицом.

Необходимость модернизации сложившихся правовых норм о браке

Многочисленные исследования, проведенные представителями различных наук (пе-

дагогами, психологами, философами, демографами) отмечают, что сформированные этой семейно-брачного законодательства в России и отдельные программы-развития, реализованные в России за последние пятьдесят лет, не оказывают адекватного, ожидаемого влияния на негативную динамику эволюции института семьи и брака. Реализуемая политика частично решила вопросы демографии. Но не результативна в процессах сложной кризисной трансформации, при которой изменяются вековые функции семьи и брака: наблюдается переход от детоцентрированной семьи к свободному супружескому союзу [3, с. 107–108], формирование семей при отсутствии супружеских отношений [15, с. 98], усиление социальной и материально-экономической независимости женщин [6], развитие эгалитарной философии [8], все большее появление семей группы риска [2] и пр.

Мы можем лишь констатировать, что возрастает необходимость внесения изменений в уже устоявшиеся и закрепленные ни одним тысячелетием социальные институты семьи и брака с целью более точного и прагматичного разрешения многогранных вопросов, абрис которых уже сложился в научно-обоснованных концепциях. По мнению российского социолога В.В. Локосова, под трансформацией понимается процесс существенного изменения социальной системы, который характеризуется качественными изменениями системообразующих элементов, многовекторностью и относительно высоким темпом их реализации, а также повышенным влиянием субъективных факторов [10]. Процесс трансформации предполагает под собой модернизационные изменения, протекающие внутри социальной структуры в относительно непродолжительные сроки. Б.М. Бим-Бад и С.Н. Гавров в своей монографии «Модернизация института семьи: макросоциологический и антрополого-педагогический анализ» описывают процессы изменения брачно-семейных отношений, выделяя под ключевыми причинами данного явления изменение положения женщины в обществе и увеличения количества выполняемых ей ролей, в том числе профессиональных, направленных на достижение успехов и карьерного роста; переход общества от традиционного к индустриальному и постиндустриальному типу; демокра-

тизация семьи, заключающаяся в равноправии супругов, в равном распределении между ними домашних обязанностей и в совместном принятии решений; в увеличении числа малодетных или бездетных семей; в широком распространении либеральных и демократических семей по характеру воспитания детей, заключающихся в наличии возможности у детей самостоятельно принимать решения и руководить своими действиями; в увеличении количества сожительства и незарегистрированных браков и т. д. [5]. Вышеперечисленные факторы оказывают влияние на структурную и качественную трансформацию института семьи и брака, вследствие чего они вынуждены претерпевать изменения с целью внедрения новых процессов. Законодатель, стараясь усовершенствовать сложившееся устои в корреляции с культурными, религиозными, историческими ценностями страны, вводит ряд новшеств для более детальной проработки внутренней структуры данного социального института.

Законодательные и правоприменительные новации о брачных отношениях в России

В Государственную Думу Российской Федерации был внесен ряд законопроектов, касающихся вопросов заключения брачно-семейных отношений, а также их прекращения. Так, 30 января 2024 г. был предложен законопроект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”», заключающийся во внесении положений, касающихся в одностороннем праве лица установить факт состояния в брачных отношениях с лицом, погибшем в результате участия в специальной военной операции [13]. Данный проект закона содержит статьи, регламентирующие возможность подачи заявления о признании заключения брака с супругом, принимавшем участие в введении военных действий в зоне СВО. Ввиду увеличения на территории Российской Федерации числа сожительствующих пар без регистрации брака в органах ЗАГС, но имевших общих детей, были предложены меры, касающиеся семей, где один из супругов находился в зоне проведения специальной воен-

ной операции и участвовал в боевых действиях, в результате чего трагически погиб. В таком случае, суд с помощью вынесения соответствующего акта, может признать заключенный брак посмертно. Главным условием данного нововведения является совместное проживание не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного ребенка, а также ведение общего хозяйства.

Предложенный законопроект содержит пояснительную записку, подробно раскрывающую значимость и необходимость принятия данного Федерального закона, и раскрывает возможности защиты прав и интересов «фактических» семей военнослужащих, принимавших участие в специальной военной операции и погибших во время ее проведения. Инициаторы проекта подчеркивают, что в случае трагической гибели военнослужащего, семья будет лишена кормильца, но у данной семьи отсутствуют правовые механизмы защиты своих прав и законных интересов в наследственных правоотношениях, отношениях по социальному обеспечению. В случае гибели лица, признания его безвестно отсутствующим или объявлении умершим во время нахождения на территории проведения специальной военной операции, другое лицо, находившееся в незарегистрированных отношениях, вправе подать заявление в суд в одностороннем порядке о возможности регистрации брака с погибшим лицом, которое будет рассматриваться в особом судебном производстве.

Считаем, что данная мера направлена на развитие механизма правового регулирования прав и интересов лиц, состоявших в связях с лицом, трагически погибшем, безвестно отсутствующим или объявленным умершим в результате участия в мероприятиях, направленных на проведение специальной военной операции. Законопроект сулит изменения в уже устоявшиеся процессы посредством внедрения нововведения о возможной односторонней воле заключения брака, что трансформирует основы вступления в брачно-семейные отношения – взаимное согласие обоих лиц.

Анализируя предложенные инициативы, все же выскажем негативный отзыв, приводя в обоснование мнение А.Я. Рыженкова, полагающего, что процессы развития отдельных сфер неизбежно окажут влияние на кон-

цепцию брака как правового состояния, но неизменно вектор законодательной трансформации должны определять семейно-правовые принципы, согласно которым приоритет в семье имеют личные неимущественные отношения, складывающиеся на основах взаимности и добровольности союза и мужчины, и женщины [14, с. 92].

Помимо обсуждения инициатив, касающихся вопросов заключения брака в одностороннем порядке *post factum*, все более активно в правоприменительной деятельности судов поднимаются вопросы пересмотра сложившейся судебной практики о признании браков фиктивными и выявлению обстоятельств, свидетельствующих о мнимости семейных отношений. Время от времени общественность будоражат случаи, фигурантами которых становятся трагически погибшие участники СВО [16; 17].

Под фиктивным браком понимается союз мужчины и женщины, не преследующий цели создания семьи, а имеющий определенную выгоду. По мнению М.В. Антокольской, правовая природа у фиктивного брака такая же, как и у мнимой сделки, нарушающей баланс между внешней формой и внутренним содержанием брака, не совпадающие в данном случае [1, с. 336]. Впервые понятие фиктивного брака было рассмотрено в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. № 12/8/У «О судебной практике по делам о расторжении брака», где говорится о том, что в общеисковом порядке должны рассматриваться также иски о недействительности брака, заключенного фиктивно, без намерения установить между сторонами права и обязанности супругов [12].

Таким образом, заключение фиктивного брака не преследует целей создания семьи, воспитания детей, ведения общего хозяйства, такой брак направлен на иные цели, чаще всего относящиеся к возможности получения материальной выгоды. К данной материальной выгоде может относиться получение недвижимости или завладение движимым имуществом. Кроме того, обращаясь к ст. 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации, к наследникам первой очереди относятся супруг / супруга, дети и родители. Таким образом, если брак был заключен с

целью получения материальной выгоды, то по случаю смерти одного из супругов, второй супруг / супруга становятся наследниками первой очереди, тем самым получая в качестве наследования по закону имущество, принадлежавшее при жизни своему супругу / своей супруге. Помимо этого, заключение фиктивного брака может преследовать не только выгоду, имеющую материальную природу, но и возможность приобретения нематериальных благ, таких как: получение гражданства, эмансипация, получение права временного проживания на территории государства и т. д. [9, с. 53]. Исходя из вышеизложенного следует, что существуют различные цели заключения фиктивных браков, носящие как материальную, так и нематериальную выгоду. Для признания брака фиктивным необходимо рассмотреть следующие обстоятельства: проживают ли супруги вместе и имеют ли цель создать семью, ведут ли совместное хозяйство и иные уточняющие и более детальные вопросы. Кроме того, данные обстоятельства фиктивности брачно-семейных отношений рассматриваются судом в каждом случае в отдельном судебном порядке, что позволит доказать факт фиктивно заключенного брака и в последующем признании того недействительным.

Признание брака фиктивным может породить различного вида последствия, в том числе относящиеся к нравственной и правовой точки зрения. Рассматривая с нравственной точки зрения, фиктивные браки обесценивают институт семьи и брака, что тем самым приводит к распушенности нравов, потери значимости данного социального института, а также к низкой социальной ответственности населения [11, с. 131]. Правовая точка зрения характеризуется возможностью привлечения к юридической ответственности лиц, зарегистрировавших брак без цели создания семьи и ведения общего хозяйства. Так, ст. 292 Уголовного кодекса РФ предписывает возможность применения наказания к лицу, внесшего в официальный документ ложные сведения. Более того, в судебной практике широкое распространение имеет регистрация браков с целью получения гражданства определенного государства. В данном случае речь идет про мигрантов, желавших в упрощенном

порядке стать гражданами Российской Федерации или получения вида на жительство посредством фиктивного заключения брака с гражданином РФ. В таком случае уголовное законодательство содержит статью 322.2 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за данный вид преступления.

За последние несколько лет возрастает количество фиктивных браков с лицами, принимавшими участие в специальной военной операции. Одной из главных причин широкого распространения данного факта является получение материальной выгоды. Лица, находящиеся в зоне СВО и принимающие участие в ведении боевых действий, имеют широкий спектр льгот, направленных на их социальное обеспечение. К ним относятся: материальная поддержка со стороны государства и различного рода выплаты, приоритетное право на места в детских садах и школах, льготы для поступления в высшие учебные заведения на бюджетную основу, первоочередное право на получение путевок в оздоровительные лагеря, бесплатный проезд в общественном транспорте, медицинское обследование, обеспечение лекарственными средствами, кредитные каникулы по кредитным обязательствам, освобождение от уплаты НДФЛ и страховых взносов и т. д. Таким образом, военнослужащие и их семьи имеют ряд привилегий, заключающийся в материальной поддержке со стороны государства. Вследствие этого, распространяется тенденция заключения фиктивных браков с лицами, участвующими в специальной военной операции с целью получения материальной выгоды и ряда льгот. У государства же стоит задача по борьбе с фиктивными браками и признания их недействительными.

Наряду с фиктивным браком, не меньший интерес с позиций правовых последствий, представляет собой иного рода широко сложившееся явление, – фиктивный развод. Под фиктивным разводом понимается юридическое прекращение брака с сохранением фактических брачно-семейных отношений. Иными словами, фиктивный развод представляет собой расторжение брака супругами, в последующем не влекущий прекращения брачно-семейных правоотношений. Мотивы фиктивных разводов могут быть различными: у супругов может быть цель сокрыть имуще-

ство от кредиторов, избежать запрета нахождения на государственной службе и возможность занимать государственную должность, находящуюся в прямом подчинении с близким родственником, избежать обязанности декларировать свои доходы, получение материальной поддержки со стороны государства в случае наличия несовершеннолетних детей, получение государственных льгот и социального обеспечения и т. д. Таким образом, при помощи фиктивного развода люди стремятся получить собственную выгоду и преследуют поставленные цели. В последнее время в обществе возрастает тенденция распространения фиктивных разводов, но на сегодняшний день законодатель еще не ввел в действие правовую норму, имеющую неблагоприятные последствия для лиц, расторгающих брак фиктивно. Полагаем, ввиду увеличения случаев данного явления, законодатель может ввести гражданско-правовую ответственность за ложные сведения, ставящие в заблуждение органы государственной власти.

Выводы

Трансформация семейных ценностей, снижение направляющей, основоформирующей роли базовых принципов семейного права, протекающих в условиях глобальных кризисов, межэтнических конфликтов, экономических и социальных трудностей, усугубляют сложившуюся проблему деградации института семьи и брака. Значительные деформационные изменения активируют процессы новаций как сложившегося стабильного законодательства о семье и браке, так и постулатов в правоприменении.

2024 г. объявлен в России Годом семьи, преследующим цель укрепления семьи и усиления традиционных ценностей.

Рассмотренные трансформации именно в брачной сфере (законодательная инициатива о признании фактически сложившихся брачных отношений в судебно-заявительном порядке по требованию одной из сторон, возрастание мнимых и фиктивных браков с военнослужащими) позволяют нам считать, что немаловажную роль в данном процессе оказала и специальная военная операция, поменявшая мировоззрение многих людей на значение брака, его

ключевые принципы. Ввиду наличия определенных привилегий для лиц, находящихся в зоне СВО и принимавших участие в боевых действиях, увеличились показатели по заключению браков с военнослужащими, находящимися на специальной военной операции с целью получения выгоды, имеющей материальную природу (социальное обеспечение, наследование денежных выплат и пр.).

Также на сегодняшний день широкое распространение имеет и фиктивное прекращение брачных отношений по соглашению между супругами, но с фактическим сохранением брака и семьи. Такое явление также связано с наличием социального обеспечения, выплатой различных пособий и наличием льгот для лиц, расторгающих брак, но имеющих совместных несовершеннолетних детей. Фиктивные разводы, также, как и фиктивные браки, имеют негативные последствия для развития нравственности населения, обесценивающие значимость институтов семьи и брака, что может привести к низкой социальной ответственности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. – М. : Юристъ, 2002. – 432 с.
2. Басина, Н. И. Специфика семей группы риска в условиях институционального кризиса: понятийный анализ / Н. И. Басина, И. А. Орос // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2020. – № 51. – С. 47–53.
3. Бондов, С. Н. Свобода развода и автономия семейной жизни: принципы современного семейного права // *Вестник Московского университета МВД России* / С. Н. Бондов. – 2010. – № 5. – С. 107–112.
4. Борисенков, В. П. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы / В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко // *Интернет-журнал «Наукovedение»*. – 2014. – Вып. 5 (24). – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf>
5. Бим-Бад, Б. М. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ : монография / Б. М. Бим-Бад, С. Н. Гавров ; предисл. Л. С. Перепелкина. – М. : Интеллектуал. кн. ; Новый хронограф, 2010. – 352 с.
6. Дергунова, В. Сама себе каменная стена: как не оказаться без денег в браке и после развода / В. Дергунова // *Forbes Woman*. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/496317-sama-sebe-kamennaa-stena-kak-ne-okazat-sa-bez-deneg-v-brake-i-posle-razvoda>
7. Семейное право : учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова [и др.] ; под ред. А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова. – М. : Юрайт, 2023. – 399 с. – (Высшее образование).
8. Кортнева, В. Д. Аксиологические основания эгалитарной модели семейных отношений / В. Д. Кортнева // *Общество: философия, история, культура*. – 2022. – № 12. – С. 285–288. – DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2022.12.46>
9. Лагунова, Е. А. Фиктивный брак и фиктивный развод: вопросы теории и практики / Е. А. Лагунова // *Сибирский юридический вестник*. – 2019. – № 2 (85). – С. 50–57.
10. Локосов, В. В. Трансформация социальных систем : Опыт реформ в современной России : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Локосов Вячеслав Вениаминович. – М., 2002. – 52 с.
11. Малова, Т. В. Сущность и структура гендерного самоопределения личности / Т. В. Малова // *Вестник Вятского государственного университета*. – 2009. – № 3. – С. 130–136.
12. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.09.1949 № 12/8/У «О судебной практике по делам о расторжении брака». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
13. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”» от 30 января 2024 г. // Система обеспечения законодательной деятельности : Государственная Дума Российской Федерации. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8?ysclid=m17yjzjj58534714834#bh_note
14. Рыженков, А. Я. Принцип признания брака, заключенного в органах ЗАГС: проблемы теории и практики / А. Я. Рыженков // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 92–101. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.13>
15. Синельников, А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? / А. Б. Синельников // *Социологический журнал*. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 95–113.
16. «Сын признался, что женился фиктивно!»: мать героя, погибшего на СВО, судится с его вдовой из-за наследства // *Комсомольская правда*. – URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27456/4714859/>
17. Супруги убедили участника СВО заключить фиктивный брак и присвоили деньги после его гибели. – URL: <https://www.mk.ru/social/2024/04/15/suprugi-ubedili-uchastnika-svo-zaklyuchit-fiktivnyy-brak-i-prisvoili-dengi-posle-ego-gibeli.html?ysclid=m17kgl0if153693314>

REFERENCES

1. Antokolskaya M.V. *Semeynoye pravo: uchebnyk* [Family Law. Textbook]. Moscow, Yurist Publ., 2002. 432 p.
2. Basina N.I., Oros I.A. Spetsifika semey gruppy riska v usloviyakh institutsionalnogo krizisa: ponyatiynny analiz [Specifics of Families at Risk in the Context of Institutional Crisis: Conceptual Analysis]. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2020, no. 51, pp. 47-53.
3. Bondov S.N. Svoboda razvoda i avtonomiya semeynoy zhizni: printsipy sovremennogo semeynogo prava [Freedom of Divorce and Autonomy of Family Life: Principles of Modern Family Law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2010, no. 5, pp. 107-112.
4. Borisenkov V.P., Gukalenko O.V. Institut semyi i semeynaya politika v sovremennoy Rossii: problemy, tendentsii i perspektivy [Institute of Family and Family Policy in Modern Russia: Problems, Trends and Prospects]. *Internet-zhurnal «Naukovedeniye»*, 2014, iss. 5 (24). – Oct. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf>
5. Bim-Bad B.M., Gavrov S.N. *Modernizatsiya instituta semyi: sotsiologicheskii, ekonomicheskii i antropologo-pedagogicheskii analiz: monografiya* [Modernization of the Family Institution: Sociological, Economic and Anthropological-Pedagogical Analysis. Monograph]. Moscow, Intellektual. kn. Publ., Novyy khronograf Publ., 2010. 352 p.
6. Dergunova V. Sama sebe kamennaya stena: kak ne okazatsya bez deneg v brake i posle razvoda [Stone Wall to Yourself: How Not to Find Yourself Without Money in Marriage and After Divorce]. *Forbes Woman*. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/496317-sama-sebe-kamennaa-stena-kak-ne-okazat-sa-bez-deneg-v-brake-i-posle-razvoda>
7. Inshakova A.O. et al. *Semeynoye pravo: uchebnyk i praktikum dlya vuzov* [Family Law. Textbook and Practical Training for Universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2023. 399 p. (Vyssheye obrazovaniye [Higher Education]).
8. Kortneva V.D. Aksiologicheskiye osnovaniya egalitarnoy modeli semeynykh otnosheniy [Axiological Foundations of the Egalitarian Model of Family Relations]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2022, no. 12, pp. 285-288.
9. Lagunova Ye.A. Fiktivnyy brak i fiktivnyy razvod: voprosy teorii i praktiki [Fictitious Marriage and Fictitious Divorce: Issues of Theory and Practice]. *Sibirskiy yuridicheskii vestnik*, no. 2 (85), 2019, pp. 50-57.
10. Lokosov V.V. *Transformatsiya sotsiyetalnykh sistem: Opyt reform v sovremennoy Rossii: avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk* [Transformation of Societal Systems. Experience of Reforms in Modern Russia. Dr. sociol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2002. 52 p.
11. Malova T.V. Sushchnost i struktura gendernogo samoopredeleniya lichnosti [Essence and Structure of Gender Self-Determination of the Individual]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 3, pp. 130-136.
12. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 16.09.1949 № 12/8/U «O sudebnoy praktike po delam o rastorzhenii braka» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of Sept. 16, 1949 No. 12/8/U “On Judicial Practice in Cases of Divorce”]. *Access from Information Legal Portal “Garant”*.
13. Proyekt Federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon “O vvedenii v deystviye chasti tretyey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii”» ot 30 yanvarya 2024 g. [Draft Federal Law “On Amendments to the Federal Law ‘On the Entry into Force of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation’ ” Dated January 30, 2024]. *Sistema obespecheniya zakonodatelnoy deyatelnosti: Gosudarstvennaya Duma Rossiyskoy Federatsii* [System of Legislative Activity Support: State Duma of the Russian Federation]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8?ysclid=m17yjzjj58534714834#bh_no
14. Ryzhenkov A. Ya. Printsip priznaniya braka, zaklyuchennogo v organakh ZAGS: problemy teorii i praktiki [The Principle of Recognition of Marriage Concluded in the Registry Office: The Problems of Theory and Practice]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 92-101. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.13>
15. Sinelnikov A.B. Semya i brak: krizis ili modernizatsiya? [Family and Marriage: Crisis or Modernization?]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 95-113.
16. «Syn priznalsya, chto zhenilsya fiktivno!»: mat geroya, pogibshogo na SVO, suditsya s yego vdovoy iz-za nasledstva [“Son Admits He Had a Sham Marriage!”: Mother of Hero Killed in Special Operation Sues His Widow over Inheritance]. *Komsomolskaya pravda*. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27456/4714859/>
17. *Suprugi ubedili uchastnika SVO zaklyuchit fiktivnyy brak i prisvoili dengi posle yego gibeli* [Couple Convinced a Participant in Special Operation to Enter into a Fictitious Marriage and Appropriated the Money After His Death]. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/04/15/suprugi-ubedili-uchastnika-svo-zaklyuchit-fiktivnyy-brak-i-prisvoili-dengi-posle-ego-gibeli.html?ysclid=m17kgbl0if153693314>

Information About the Author

Elvira O. Osadchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>

Информация об авторе

Эльвира Олеговна Осадченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>